Сион Регард существовал только как жених Ханет Аделаиры, статист.

'... Нет. Теперь не может быть никаких переменных'.

Чтобы произошло непредвиденное изменение, нужно было активно вмешаться в ход повествования или предпринять какие-то действия.

Но пока что Сион не предпринимал никаких действий.

Он просто готовился к применению своего Демонического Меча и вел обычный разговор с Ханетт.

'Она, должно быть, боится, потому что собирается выйти замуж за совершенно незнакомого человека'.

Он знал, что не женится на ней, поэтому мог вести себя бесстрастно.

Но Ханетт все еще думала об этом и планировала свой побег.

Учитывая их разные обстоятельства, их позиции должны были отличаться.

"Я хочу быть милым, но... но я не хочу казаться поверхностным".

Если Ханетт собирается быть избалованной грубиянкой, я должен был притвориться немного грубым.

Конечно, мне приходилось сдерживать уровень грубости в зависимости от места и времени, и я делал это только тогда, когда рядом были ее родители.

Если бы я уступил любой прихоти Ханетт, был бы велик шанс, что она использовала бы это против меня.

"Это просто вопрос поддержания того, что должно быть сохранено?"

"Проще говоря, я думаю, что это так".

"Вы собираетесь изменить свои слова после свадьбы?"

"Мне нужно составить контракт, чтобы удовлетворить тебя?"

"Когда я говорила, что собираюсь писать контракт? Просто я не знаю, что произойдет в будущем..."

Ханетт запнулась, когда заговорила.

Она не была сосредоточена исключительно на идее побега.

Если она сможет найти подходящий компромисс с Сионом Регардом, то согласие на брак не будет слишком плохим.

"Вы слишком беспокоитесь? Можно расстаться до свадьбы".

"... Этого не случится".

"Ну, наверное, это правда. Это будет нелегко. Но всегда есть шанс " а вдруг", верно?".

" Откуда это "что, если?". Чтобы расстаться, один из нас должен сделать шаг".

Редко случалось, чтобы две семьи одновременно призывали к разрыву.

Либо одна из них сначала сделает что-то не так, либо другая по какой-то причине будет настаивать на этом.

И то, и другое было обычным делом, но чаще всего они просто оставляли все как есть ради блага друг друга.

"Даже если мы поженимся... лишь бы не ссориться".

"Как ты можешь быть уверен, что мы не поссоримся?"

"Эм... Может быть? Я вроде как хороший".

Сион притворился, что думает об этом, а потом проболтался.

Это был брак, который он все равно не собирался подписывать.

Не было смысла говорить о том, что произойдет.

"Что делает тебя милым?"

" Это лучше, чем быть идиотом."

"Пьянство и азартные игры не обязательно плохие вещи, не так ли?".

"Может быть, было бы лучше, если бы вы этого не делали?"

"Вы уже вмешиваетесь в мою жизнь?"

"Что, по вашему мнению, я даже не могу говорить такие вещи?"

"Почему бы тебе не воспользоваться своим мозгом? Думай, прежде чем говорить".

"Я не могу удержаться от смеха, когда слышу, как ты это говоришь. Ха, ха!"

"Куда делся милый человек? Я больше не могу с тобой спорить".

"Моя сестра выставляет меня плохим человеком".

"Почему ты обвиняешь меня в своих недостатках?"

"Почему это моя вина?"

"Если ты говоришь, что хороший человек, разве ты не должен хотя бы признать это?"

Ханетт смотрела на Сиона и безжалостно давила на него.

Сион понял уровень диалога, но ничего не мог с собой поделать.

"Ты сказала, что я нехороший человек, разве это не окончательно решено?"

"Ха! Теперь ты это признаешь? Я представляю, как ловко ты будешь ругаться, когда мы поженимся!"

"С твоей точки зрения, да, но с моей - это быть милым".

"То, что ты так говоришь, не означает, что это правда. Если у тебя есть совесть, ты должен хотя бы молчать!".

"У тебя есть совесть, и ты все равно так себя ведешь?".

"Что я могу сделать, когда ты так себя ведешь, я просто однажды последовала твоему примеру, что еще я могу сделать?".

"Ты пытаешься понизить мой уровень до своего? У тебя хорошие навыки".

"Ты думаешь, твой уровень выше? Я просто сказала правду".

"Ты лжешь всякий раз, когда открываешь рот".

"Ты говоришь это даже после того, как видишь свой собственный внешний вид?"

"Что не так с моей внешностью? Разве я не очень красив и вежлив?"

"Ха! Ты сейчас издеваешься надо мной? Ты считаешь себя красивым? Вежливым? Ты в своем уме? Как я оказалась помолвлена с таким, как ты?".

Ханетт разразилась смехом и бросила холодный взгляд.

Хотя Сион был в некоторой степени симпатичным, ему не хватало манер.

Конечно, Ханетт была немного придирчива, но Сион издевался над ней больше, чем нужно.

Если бы она вышла замуж за такого, как он, разве не мучилась бы она всю оставшуюся жизнь?

"Разве тогда я не говорил тебе? Я слишком хорош для тебя".

"Что в тебе такого хорошего, если ты даже не умеешь ничего делать?"

"Относительно тебя?"

"Разве не странно называть кого-то сумасшедшим только потому, что он пьет и играет в азартные игры? Ты ничем от них не отличаешься".

"О... теперь ты отрицаешь реальность? Ты собираешься отрицать реальность и после того, как мы поженимся?"

"Делай, что хочешь. Я собираюсь так жить и умереть".

"Люди, которые хорошо пьют, обычно долго не живут..."

"Да, ты проживешь дольше меня. Что такого хорошего в долгой жизни?"

Ханетт резко поворачивает голову, не в силах сказать то, что действительно хотела.

Она хотела спросить о рождении детей после замужества, но разговор зашел в тупик, и она сдалась.

Даже если бы она спросила, то получила бы только формальный ответ или ложь, которая ничего не раскрыла бы.

'... Но приятно обманывать себя'.

Ханетт почувствовала смутное удовлетворение и осторожно ухмыльнулась.

Сион осматривал сад, не меняя выражения лица.

Она никогда в жизни ни с кем так легко не разговаривала.

Как и на церемонии помолвки, ей очень понравилась его личность и манера говорить.

'Неужели я все это время была одинока?'

Ханетт иногда чувствовала себя одинокой, но старалась не обращать на это внимания.

Никто не мог понять ее чувств, и в будущем она продолжала бы жить одна.

Однако встреча с человеком, который впервые провоцирует ее, сделала это одиночество еще более ярким.

'Пока я не сбегу, думаю, мне не будет скучно'.

Ханетт смотрит одиноким взглядом и медленно останавливается.

Теперь, когда она думает о побеге, она чувствует некоторое сожаление.

Почему она чувствует эту эмоцию?

"Неужели я чувствую нежелание из-за одного человека? Этого не может быть..."

"Что ты делаешь? Тебе следует вести меня правильно".

"Эй! Это я должна тебя сопровождать?"

"Ты представилась как проводник, так что ты должна взять на себя ответственность".

"Когда я это говорила?"

"Ты попросила немного "Времени", верно? Ты отдаешь и получаешь".

"Ха! Ты действительно смешной".

"Ты думаешь, это смешно? Я абсолютно серьезен. Неужели забыла, что обещала мне помочь?"

"Да ладно..."

Ханетт издала пустой смешок и неохотно последовала за Сионом.

Он был слишком беспечен и имел расслабленный вид.

Как он прожил свою жизнь, чтобы стать таким бесстыдным?

'Он просто болтун. А еще он молод...

Особняк Аделаиды, гостевая комната герцога.

Когда солнце село, Роббинс наконец вернулся в особняк. Служанки принесли ему сменную одежду, а Енид спокойно наблюдала за ним в ожидании.

Когда служанки ушли, Роббинс и Енид сели в кресла, расставленные вокруг стола.

"Сион прибыл благополучно?" спросил Роббинс.

"Да. Возникла небольшая проблема, но все прошло гладко", - ответила Енид.

"Проблема?"

Роббинс нахмурил брови и исказил голос.

Помолвку было достаточно сложно организовать, и для того, чтобы свадебная церемония прошла без осложнений, ничего не должно было пойти не так. Но если у Сиона Регарда с первого дня останется плохое впечатление, это отразится не только на нем, но и на всей семье

Регардов.

"Это... Ханетт встретила Сиона в ночном белье".

"Где Ханетт? Я сказал ей быть осторожной!"

Даже не обдумав ситуацию, Роббинс встал со своего места.

Если она встретила Сиона Регарда в ночной одежде, это означало, что девушка не была должным образом подготовлена. Если бы она даже показалась без макияжа, Сайон Регард мог почувствовать сильное разочарование в ней.

"Минутку. Пожалуйста, выслушайте меня до конца".

"Нет необходимости слушать. Ее нужно наказать, чтобы одумалась".

"Сион просил о милости. Он сказал, что если мы накажем ее, это без причины заденет гордость Ханетт".

"...Он так сказал?"

"Да. Вы желаете услышать больше?"

Роббинс был озадачен, но сел обратно.

Енид продолжила, и в ее голосе прозвучало облегчение.

"Я не поверила его словам. Это мог быть жест вежливости, поэтому спросила о том, нравится ли ему что-нибудь в Ханетт".

"И что сказал Сион?"

"Он дал странный ответ. Он сказал, что ему понравилась ошибка, которую она совершила сегодня, потому что она превзошла его ожидания."

"...?"

Роббинс сначала не понял и обдумал все еще раз.

Если бы он был обычным дворянином, его бы привлекла достойная и скромная дворянка, как Енид.

Однако поведение Ханетт было ближе к противоположному, и дворяне это знали. Вот почему они не заговаривали о браке.

Если это не было ложью, то Сион Регард мог быть далек от нормы.

"Звучит как ложь".

"Это может быть ложью. Возможно, он использует это как предлог, чтобы позже потребовать разрыва. Но... на мой взгляд, это было искренне".

Енид отчетливо помнила атмосферу и ощущения в то время.

Она сама когда-то была дворянкой и встречалась со многими аристократами, чтобы расширить круг общения и найти брачного партнера.

В результате ее интуиция стала чувствительной, и она могла косвенно ощущать эмоции или мысли другого человека.

Основываясь на своей интуиции, она решила, что Сион Регард раскрыл свои истинные чувства.

"Ты действительно так думаешь?"

"Да. Из того, что я видела, это выглядело искренне".

"У тебя очень острая интуиция".

"Хехе... она не всегда верна, но обычно попадает в точку".

"Хм..."

Роббинс потер подбородок и подумал о Сионе Рерде.

Если он был обычным, то он действительно оставался простым, и даже мог быть застенчивым и интровертом.

Как сын маркиза, он был относительно мягко воспитан, и никогда раньше не доставлял хлопот.

Но это был лишь его внешний облик, и, возможно, он долгое время скрывал свою истинную сущность.

"Итак, что ты предприняла в отношении Ханетт?"

"Я сделала то, что просил Сион. Нет смысла поднимать шумиху по этому поводу, верно?"

" Ты права. Мы должны быть добрее в период помолвки, а если мы будем ее ругать, то просто окажемся в убытке".

Для Роббинса эта помолвка была одновременно и возможностью, и кризисом.

Между двумя семьями не должно быть никаких неприятных инцидентов, а разрыв приведет лишь к потерям для обеих сторон.

Более того, если бы он смог убедить Ханетт спокойно принять ситуацию, было бы лучше.

"Похоже, Сион заинтересовался Ханетт. Даже если она странная, у нее есть лицо, на которое стоит посмотреть, верно?".

"Особенно если ее причудливая личность соответствует его вкусу".

"Это хорошо и все такое... Но проблема в Ханетт. Кажется, она смотрит на Сиона немного свысока. Что нам делать?"

"...Мы должны заставить их держаться вместе. Мы можем поставить некоторые условия, не так ли?".

http://tl.rulate.ru/book/87186/2955826